

Роман Л. Н. Толстого «Война и мир»

**Любимые герои
писателя**

Чтоб жить честно, надо рваться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость.

Л. Н. Толстой

Путь исканий Андрея Болконского

- I. Назначение дворянского класса, цель и смысл жизни – основные проблемы романа, связанные с образом Андрея Болконского.
- II. Трудные и противоречивые жизненные поиски А. Болконского.
 1. Презрение А. Болконского к светскому обществу, умение видеть истинную сущность людей. (Т.1, ч. 1, гл. 3, 5, 6.)
 2. Стремление найти смысл жизни в военной службе, славе и подвиге:
 - а) взгляды князя Андрея на вопрос о чести и долге русского офицера (разговор с Жерковым – т. 1, ч. 2, гл. 3);
 - б) умение видеть и ценить героизм русского солдата («На батарее Тушина» – т. 1, ч. 2, гл. 20, 21);
 - в) личная храбрость и мужество (поведение в Шенграбенском и Аустерлицком сражениях – т. 1, ч. 2, гл. 20, 21; т. 1, ч. 3 гл. 16 – 18).
 3. Переосмысление Болконским своих взглядов и стремлений после Аустерлица. (Т. 1, ч. 3, гл. 19.)
 4. Период глубокого душевного кризиса и постепенное возвращение к жизни. (Т. 2, ч. 2, гл. 8, 11, 12; т. 2, ч. 3 гл. 1 – 3.)
 5. Стремление к общественно полезной деятельности. (Т. 2, ч. 2, гл. 8 – 12; т. 2, ч. 3, гл. 14 – 18.)
 6. Глубокое и сильное чувство к Наташе Ростовой. (Т. 2, ч. 3, гл. 16, 19, 21, 22, 24.)
 7. Разрыв со светским обществом и сближение с народом в период Отечественной войны 1812 года. (Т. 3, ч. 2, гл. 5, 24, 25.)
- III. Андрей Болконский – представитель передовой части русского дворянства начала 19 века. (Эпилог.)

В гостиной Анны Павловны Шерер

«Князь Андрей Болконский был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сухими чертами. Все в его фигуре, начиная от усталого, скучающего взгляда до тихого мерного шага, представляло самую резкую противоположность с его маленькою оживленною женой. Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уж надоели уму так, что и смотреть на них и слушать их ему было очень скучно».

Иллюстрация А. Николаева.

Перед отъездом в действующую армию

«Когда князь Андрей вошел в кабинет, старый князь... сидел за столом и писал. Он оглянулся.

- Едешь?**
- Пришел проститься.**
- Целуй сюда, – он показал щеку, – спасибо, спасибо!**
- За что вы меня благодарите?**
- За то, что... за бабью юбку не держишься. Служба прежде всего. Спасибо, спасибо!»**

Иллюстрация Д. Шмаринова.

Прощание с княжной Марьей

Иллюстрация А. Николаева.

«Она перекрестилась, поцеловала образок и подала его князю Андрею.

– Пожалуйста, Andre, для меня...

Из больших глаз ее светились лучи доброго и робкого света. Глаза эти освещали все болезненное, худое лицо и делали его прекрасным».

Аустерлицкое сражение

Иллюстрация А. Николаева.

«Князь Андрей с батальоном уже был в двадцати шагах от орудий. Он слышал над собой непрерывавший свист пуль, и беспрестанно справа и слева от него охали и падали солдаты».

Небо Аустерлица

«На Праценской горе, на том самом месте, где он упал с древком знамени в руках, лежал князь Андрей, истекая кровью... Вдруг он опять почувствовал себя живым и страдающим от жгучей, разрывающей что-то боли в голове.

«Где оно, это высокое небо, которого я не знал до сих пор и увидел нынче? — было первой его мыслью. — И страдания этого я не знал также, подумал он. — Да, я ничего не знал до сих пор. Но где я?»

Он стал прислушиваться и услышал звуки приближающихся лошадей и звуки голосов, говоривших по-французски. Он раскрыл глаза. Над ним было опять все тоже высокое небо с еще выше поднявшимися плывущими облаками, сквозь которые виднелась сияющая бесконечность».

Иллюстрация А. Николаева.

«В эту минуту Наполеон казался ему...ничтожным человеком...»

Иллюстрация М. Родионова

– Вот прекрасная смерть, – сказал Наполеон, глядя на Болконского.

Князь Андрей понял, что это сказано о нем и что это говорит Наполеон... Но слышал эти слова, как бы он слышал жужжание мухи... Он знал, что это был Наполеон – его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему столь маленьким, ничтожным человеком с сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высоким, бесконечным небом с бегущими по нем облаками.

Душевный кризис

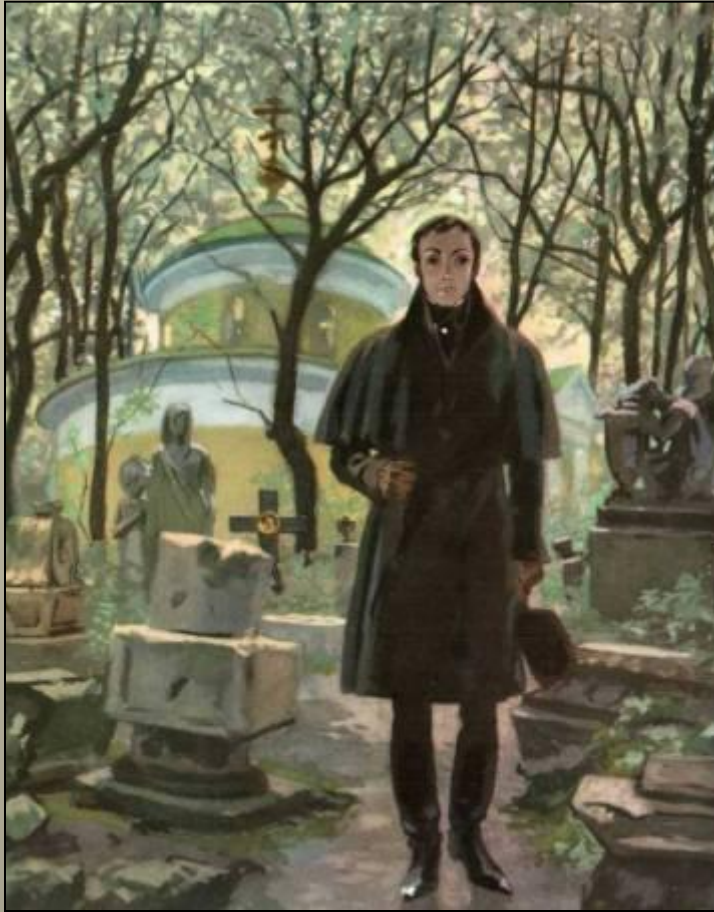

Иллюстрация А. Николаева.

«Но что было еще страннее и чего князь Андрей не сказал сестре, было то, что в выражении, которое дал случайно художник лицу ангела, князь Андрей читал те же слова укоризны, которые он прочел тогда на лице своей мертвой жены: «Ах, зачем вы это со мной сделали?»»

Пробуждение интереса к жизни

Иллюстрация Д. Шмаринова.

– Ежели есть Бог и есть будущая жизнь, то есть истина, есть добродетель; и высшее счастье человека состоит в том, чтобы стремиться к достижению их. Надо жить, надо любить, надо верить, – говорил Пьер, – что живем не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить вечно там, во всем (он указал на небо).

Князь Андрей стоял, облокотившись на перила парома, и, слушая Пьера, не спуская глаз, смотрел на красный отблеск солнца по синеющему разливу. Пьер замолк. Паром давно пристал, и только волны течения с слабым звуком ударялись о дно парома. Князю Андрею казалось, что это полосканье волн к словам Пьера приговаривало: «Правда, верь этому».

«Надо жить, надо любить, надо верить...»

Иллюстрация А. Николаева.

— Да, коли бы это так было! — сказал он. — Однако пойдем садиться, — прибавил князь Андрей, и, выходя с парома, он поглядел на небо, на которое указал ему Пьер, и в первый раз после Аустерлица он увидел то высокое, вечное небо, которое он видел, лежа на Аустерлицком поле, и что-то давно заснувшее, что-то лучшее, что было в нем, радостно и молодо проснулось в его душе.

Вечер в Отрадном

– Нет, ты посмотри что за луна!.. Ах, какая прелесть! Ты поди сюда. Душечка, голубушка, поди сюда. Ну, видишь? Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила бы себя под коленки... и полетела бы. Вот так!

– Полно, ты упадешь.

Послышалась борьба и недовольный голос Сони:

– Ведь второй час.

– Ах, ты только все портишь мне. Ну, иди, иди.

Опять все замолкло, но князь Андрей знал, что она все еще сидит тут, он слышал иногда тихое шевеление, иногда вздохи.

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Все лучшие минуты его жизни вдруг... вспомнились ему»

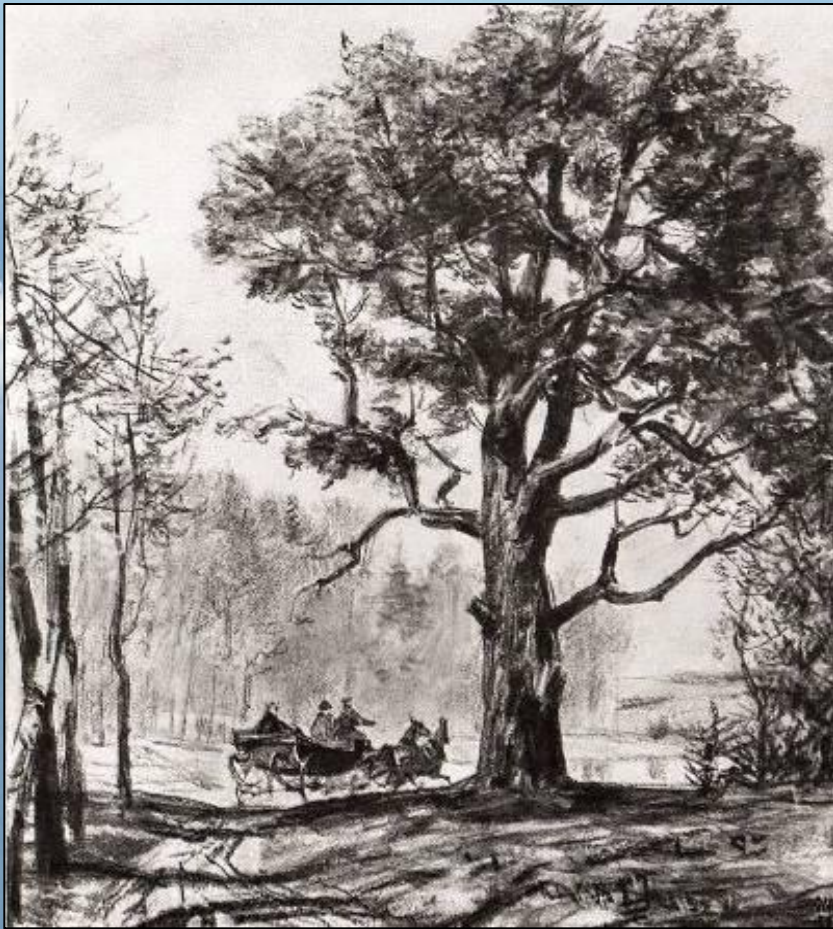

Иллюстрация Д. Шмарина.

«Да это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и мертвое укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна — и все это вдруг вспомнилось ему».

«Нет, жизнь не кончена
в тридцать один год...»

Иллюстрация А. Николаева.

«...Мало того, что я знаю, что есть во мне, надо, чтоб и все знали это: и Пьер, и эта девочка, которая хотела улететь в небо, надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь...»

«Что-то в ней есть свежее, особенное,
не петербургское, отличающее ее...»

«Отчаянное, замирающее
лицо Наташи бросилось в
глаза князю Андрею. Он
узнал ее, угадал ее
чувство...»

Он предложил ей тур
вальса. То замирающее
выражение лица Наташи,
готовое на отчаяние и на
восторг, вдруг осветилось
счастливой, благодарной,
детской улыбкой».

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Он почувствовал себя ОЖИВШИМ И ПОМОЛОДЕВШИМ...»

Иллюстрация А. Николаева

«Давно я ждала тебя», – как будто сказала эта испуганная и счастливая девочка своей просиявшей из-за готовых слез улыбкой, поднимая свою руку на плечо князя Андрея. Они были вторая пара, вошедшая в круг. Князь Андрей был одним из лучших танцоров своего времени. Наташа танцевала превосходно».

«Что-то было в этой жизни, чего я не понимал и не понимаю...»

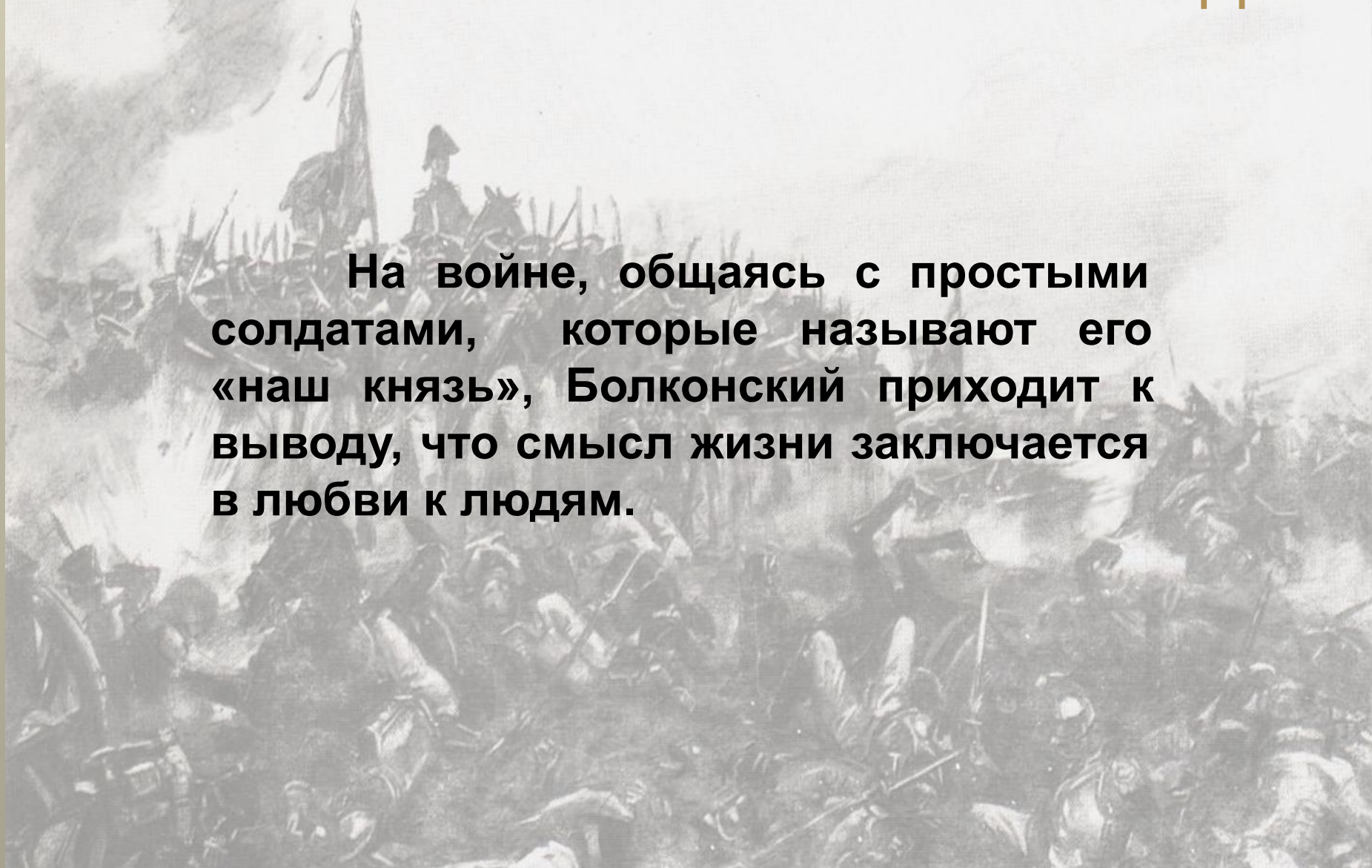
Князь Андрей старается найти себя в общественной деятельности.

Некоторое время он сотрудничает со Сперанским, вынашивает грандиозные планы государственных преобразований, но в конце концов разочаровывается в своей работе. Понять ложность новой мечты ему помогает любовь к Наташе Ростовой. Именно с ней он связывает надежду на счастливое будущее.

Узнав о попытке Наташи тайно уехать с Анатолом Курагиным, Болконский приходит в отчаяние: *«Слава, общественное благо, любовь к женщине, самое отечество – как велики казались они исполненными! И все это так просто, бледно и грубо при холодном белом свете того утра, которое, я чувствую, поднимается для меня»*. Князь Андрей решает найти обидчика и отомстить за свой позор.

Отечественная война 1812 года

На войне, общаясь с простыми солдатами, которые называют его «наш князь», Болконский приходит к выводу, что смысл жизни заключается в любви к людям.

На Бородинском поле

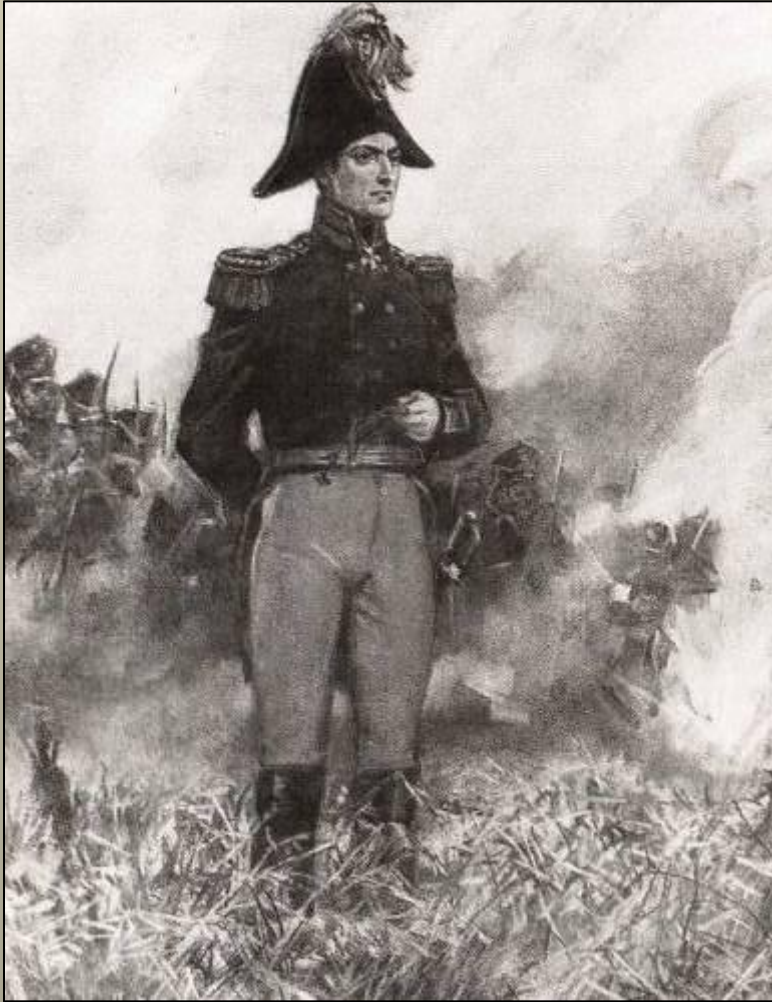

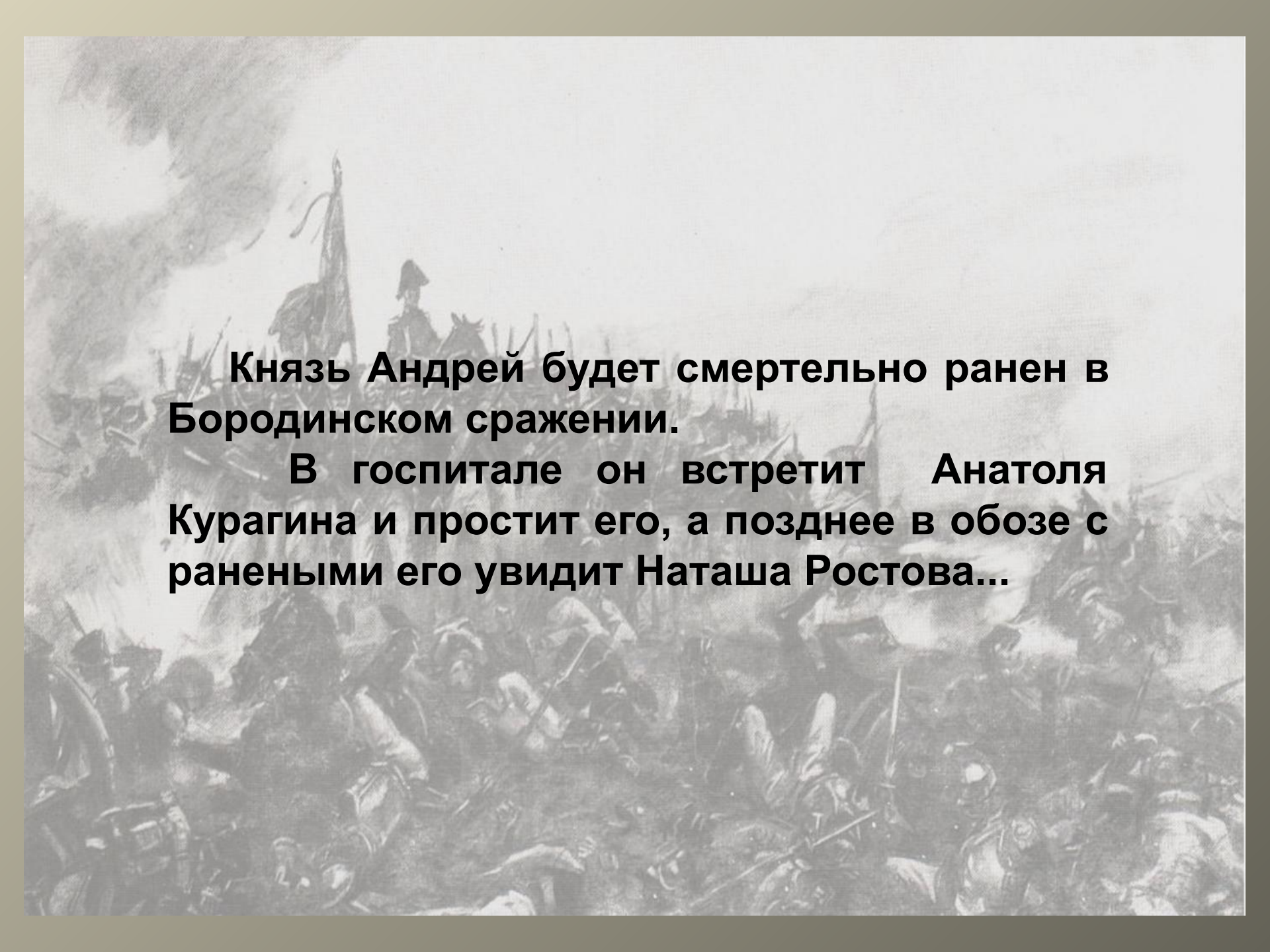
Иллюстрация Д. Шмаринова.

– Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа; а уж меньше всего от позиции.

– А от чего же?

– От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, — в каждом русском солдате.

Князь Андрей взглянул на Тимохина, который испуганно и недоумевая смотрел на своего командира. В противоположность своей прежней сдержанной молчаливости князь Андрей казался теперь взволнованным.

Князь Андрей будет смертельно ранен в Бородинском сражении.

В госпитале он встретит Анатоля Курагина и простит его, а позднее в обозе с ранеными его увидит Наташа Ростова...

Прощение и прощание

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Князь Андрей облегченно вздохнул, улыбнулся и протянул руку.

– Вы? – сказал он. – Как счастливо!

– Простите! – сказала она шепотом, подняв голову и взглядывая на него. – Простите меня!

– Я вас люблю, – сказал князь Андрей.

– Простите...

– Что простить? – спросил князь Андрей.

– Простите меня за то, что я сде...лала, – чуть слышным прерывистым шепотом проговорила Наташа...

– Я люблю тебя больше, чем прежде, – сказал князь Андрей, поднимая рукой ее лицо так, чтобы он мог глядеть в ее глаза».

Финал скитаний души

Проникнувшись чувством всеобщей любви, князь Андрей умирает в состоянии полной гармонии с миром и самим собой.

Сложность жизненного выбора Пьера Безухова

- I. «Спокойствие – душевная подлость». (Проблемы, которые решает Л. Н. Толстой на примере показа жизненного пути Пьера Безухова.)
- II. Жизненные искания Пьера Безухова.
 1. Происхождение Пьера. (Т. 1, ч. 1, гл. 1, 2.)
 2. Внешний облик и черты характера. (Т. 1, ч.1, гл. 2, 4, 5; т.2, ч. 2, гл. 6; т. 2, ч. 3, гл. 15, 20 – 22.)
 3. Жизненные ошибки Пьера:
 - а) возвеличивание Наполеона (т. 1, ч. 1 гл. 4,5);
 - б) разгульная жизнь в компании Анатоля Курагина (т. 1, ч. 1, гл. 5,6);
 - в) увлечение масонством (т. 2, ч. 2, гл. 1 – 4, 10; т. 2, ч. 3, гл. 10);
 - г) женитьба на Элен Курагиной.
 4. Неудовлетворенность Пьера жизнью и собой. (Т.2, ч. 5, гл. 1.)
 5. Сближение с народом в период Отечественной войны 1812 года. (Т. 3, ч. 2, гл. 11, 30, 31; т. 1, ч. 3, гл. 8, 9, 33; т. 4, ч. 1, гл. 9 – 13; т. 4, ч. 1, гл. 12, 13.)
- III. Путь Пьера Безухова – путь декабриста. (Эпилог, ч.1, гл. 14.)

В салоне Анны Павловны Шерер

Иллюстрация А. Николаева.

«Пьер был неуклюж. Толстый, выше обыкновенного роста, широкий, с огромными красными руками, он, как говорится, не умел войти в салон и еще меньше умел из него выйти, то есть сказать что-нибудь особенно приятное. Кроме того, он был рассеян... Но вся его рассеянность и неумение войти в салон и говорить в нем выкупались выражением добродушия, простоты и скромности».

«С этой жизнью я ничего не могу ни решить, ни обдумать...»

Князь Андрей советует Пьеру бросить разгульную жизнь в компании Анатоля Курагина и заняться делом: «Выбери, что хочешь; это все равно. Ты везде будешь хорош, но одно: перестань ты ездить к этим Курагиным, вести эту жизнь. Так это не идет тебе: все эти кутежи, гусарство...»

Пьер дает слово, но не сдерживает его: «Он вспомнил данное князю Андрею честное слово не бывать у Курагина. Но тотчас же, как это бывает с людьми бесхарактерными, ему так страстно захотелось еще раз испытать эту столь знакомую ему беспутную жизнь, что он решился ехать».

Пьер и Элен Курагина

Иллюстрация А. Николаева.

«Пьер во время проводов гостей долго оставался один с Элен в маленькой гостиной, где они сидели. Он часто и прежде, в последние полтора месяца, оставался один с Элен, но никогда не говорил ей о любви. Теперь он чувствовал, что это было необходимо, но никак не мог решиться на этот последний шаг».

Дуэль Пьера и Долохова

Иллюстрация А. Николаева.

Ошибка приводит к трагедии. Получив большое наследство, Пьер женится на красивой, но бездушной Элен Курагиной. Вскоре до него доходят слухи о ее измене, и он вызывает обидчика Долохова на дуэль. Позднее Пьер понимает, что слухи были правдой, что Элен вышла за него замуж из-за денег, а для его бывшего товарища Долохова *«ничего не значит убить человека»*.

«...самого себя довести до высшей степени совершенства»

От духовной катастрофы Пьера спасает встреча с масоном Баздеевым на железнодорожной станции. Вступив в масонскую ложу, Пьер проникается желанием *«переродить порочный род человеческий и самого себя довести до высшей степени совершенства»*.

Пьер едет в киевские имения, чтобы облегчить участь крестьян, но реформы ему не удаются.

«Есть добродетель...»

Иллюстрация А. Николаева.

«Южная весна, покойное, быстрое путешествие в венской коляске и уединение дороги радостно действовали на Пьера. Имена, в которых он не бывал еще, были одно живописнее другого; народ везде представлялся ему благоденствующим и трогательно-благодарным за сделанные ему благодеяния. Везде были встречи, которые хотя и приводили в смущение Пьера, но в глубине души его вызывали радостное чувство».

«Надо жить, надо любить, надо верить...»

Иллюстрация Д. Шмаринова.

— Ежели есть Бог и есть будущая жизнь, то есть истина, есть добродетель; и высшее счастье человека состоит в том, чтобы стремиться к достижению их. Надо жить, надо любить, надо верить, — говорил Пьер, — что живем не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить вечно там, во всем (он указал на небо).

Князь Андрей стоял, облокотившись на перила парома, и, слушая Пьера, не спуская глаз, смотрел на красный отблеск солнца по синеющему разливу. Пьер замолк. Паром давно пристал, и только волны течения с слабым звуком ударялись о дно парома. Князю Андрею казалось, что это полосканье волн к словам Пьера приговаривало: «Правда, верь этому».

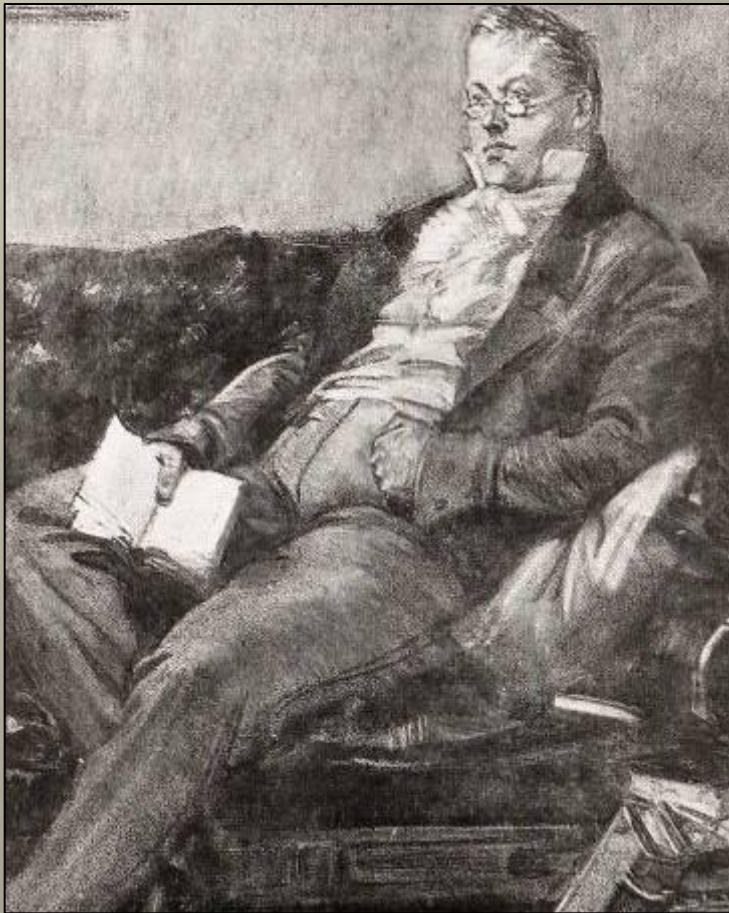
«Та почва масонства, на которой он стоял... уходила из-под ног»

Иллюстрация А. Николаева.

«На Пьера опять нашла та тоска, которой он так боялся. Он три дня после произнесения своей речи в ложе лежал дома на диване, никого не принимая и никуда не выезжая».

Духовные сомнения и радости

«В глазах света Пьер был большой барин, несколько слепой и смешной муж знаменитой женщины, умный чудака, ничего не делающий, но и никому не вредящий, славный и добрый малый. В душе же Пьера происходила за все это время сложная и трудная работа внутреннего развития, открывшая ему многое и приведшая его ко многим духовным сомнениям и радостям».

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Способность видеть и верить в возможность добра и правды...»

Иллюстрация Д. Шмаринова.

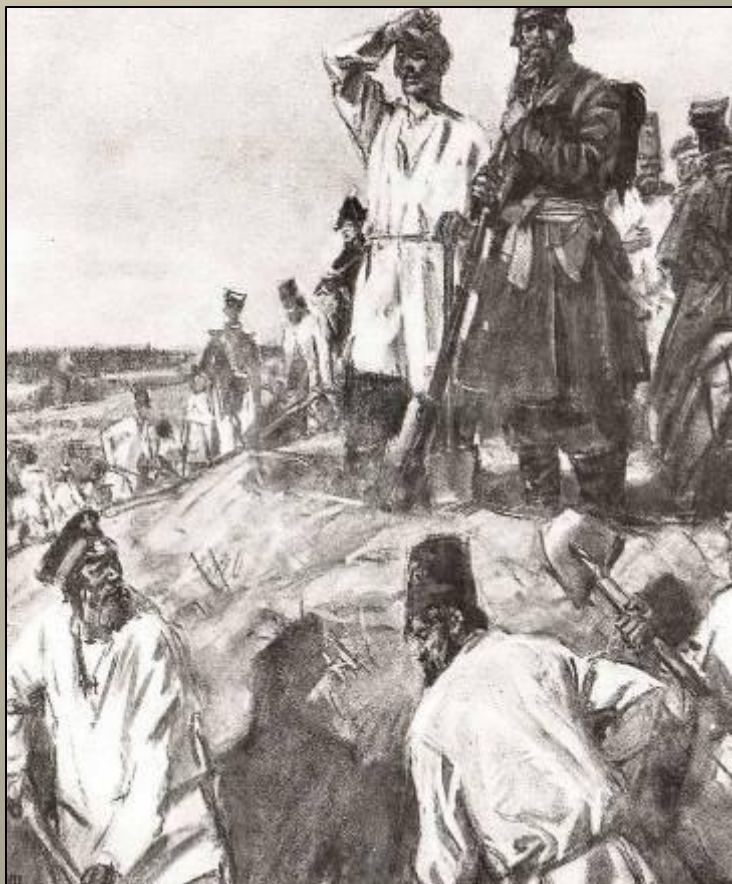
Разочаровавшись в масонстве, Пьер теряет интерес к жизни.

Лишь одно отвлекает его в это время от мрачных мыслей: любовь Наташи и князя Андрея. Пьер не только оказывается свидетелем истории их отношений, но и принимает в ней деятельное участие.

Отечественная война 1812 года

Новым испытанием для Пьера становится война 1812 года. Подсчитав, что написание «*L'Russes Besuhof*» имеет «значение звериного числа 666», он приходит к выводу, что должен убить Наполеона. Пьер едет в действующую армию, однако на поле Бородинского сражения понимает, что ничем не может помочь своим соотечественникам.

«Всем народом навалиться хотят...»

«Въехав на гору, Пьер увидел в первый раз мужиков-ополченцев с крестами на шапках...

Вид этих работающих на поле сражения бородатых мужиков с их странными неуклюжими сапогами, с их потными шеями и кое у кого расстегнутыми косыми воротами рубах, из-под которых виднелись загорелые кости ключиц, подействовал на Пьера сильнее всего того, что он видел и слышал до сих пор о торжественности и значительности настоящей минуты».

Иллюстрация Д. Шмаринова.

На батарее Раевского

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Вдруг что-то случилось: офицерик ахнул и, свернувшись, сел на землю, как на лету подстреленная птица. Все сделалось странно, неясно и пасмурно в глазах Пьера.

Одно за другим свистели ядра и бились в бруствер, в солдат, в пушки. Пьер, прежде не слышавший этих звуков, теперь только слышал одни эти звуки. Сбоку от батареи, справа, с криком «ура» бежали солдаты...»

В горящей Москве

Иллюстрация А. Николаева.

Пьер возвращается в опустевшую Москву, чтобы уже здесь «встретить Наполеона и убить его». Вместо этого он спасает из огня маленькую девочку, а затем попадает в руки французов.

Плен

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Пьер оглядывался вокруг себя налившимися кровью глазами и не отвечал. Вероятно, лицо его показалось очень страшно, потому что офицер что-то шепотом сказал, и еще четыре улана отделились от команды и стали по обеим сторонам Пьера...

— О, о! Он очень похож на поджигателя, — сказал офицер...»

Пьер и Платон Каратаев

В плену Пьер знакомится с Платоном Каратаевым, который поражает его своей нехитрой жизненной философией: нужно ко всему хорошо относиться и всех любить. Благодаря общению с ним Пьер обретает внутреннюю гармонию: *«Он... получил это успокоение и это согласие с самим собой только через ужас смерти, через лишения и через то, что он понял в Каратаеве».*

В плену Пьер впервые понимает простые истины: *«Жизнь есть все. Жизнь есть бог... человек сотворен для счастья».*

Иллюстрация А. Николаева.

«Человек сотворен для счастья»

Иллюстрация А. Николаева.

Вернувшись домой, Пьер женится на Наташе Ростовой и становится главой большого семейства. Он по-прежнему обладает «умом сердца», но все больше проявляет склонность к «уму ума» и, в соответствии со своими новыми убеждениями, собирается вступить в тайное общество.

«В настоящих обстоятельствах надо другое...»

Иллюстрация Д. Шмаринова.

– Вот что, – начал Пьер. – Положение в Петербурге вот какое: государь ни во что не входит... Он ищет только спокойствия...

– Ну, да к чему ты это говоришь? – сказал Николай.

– Ну, и все гибнет. В судах воровство, в армии одна палка: шагистика, поселения, – мучат народ, просвещение душат. Что молодо, честно, то губят! Все видят, что это не может так идти. Все слишком натянуто и непременно лопнет, – говорил Пьер.

Духовно богатая внутренняя жизнь Наташи Ростовой

- I. Образ Наташи Ростовой – один из самых поэтических образов в русской литературе.
- II. Духовная красота любимой героини Л. Толстого.
 1. Жизнерадостность и непосредственность. (Портретная характеристика; «Именины в доме Ростовых» – т. 1, ч. 1, гл. 8, 17.)
 2. Любовь к родной природе, умение тонко чувствовать красоту окружающего мира, поэтичность натуры. («Вечер в Отрадном» – т. 2, ч. 3, гл. 2.)
 3. Искренность, естественность проявления чувств. («Первый бал Наташи» – т. 2, ч. 3, гл. 14 – 16.)
 4. Любовь ко всему русскому, национальному. («В гостях у дядюшки» – т. 2, ч. 4, гл. 7.)
 5. Глубина чувств и переживаний, умение сохранить душевную чистоту и благородство. (Увлечение Анатолом Курагиным; душевное состояние Наташи после разрыва с князем Андреем; душевный кризис и возрождение: т.2, ч. 5, гл. 7 – 22; т.3 ч.1, гл. 14 – 21.)
 6. Патриотизм Наташи Ростовой. («Отъезд Ростовых из Москвы» – т. 3, ч. 3, гл. 12 – 17.)
- III. Взгляды Л. Н. Толстого на роль женщины в обществе, выразившиеся в показе главной героини его романа. (Эпилог – ч. 1, гл. 10)

Иллюстрация К. Рудакова.

Первая встреча читателя с любимой героиней Л. Н. Толстого

Иллюстрация А. Николаева.

«...Вдруг из соседней комнаты слышался бег к двери нескольких мужских и женских ног, грохот зацепленного и поваленного стула, и в комнату вбежала тринадцатилетняя девочка, запахнув что-то короткою кисейною юбкою, и остановилась посередине комнаты. Очевидно было, что она нечаянно заскочила так далеко. В дверях в ту же минуту показались студент с малиновым воротничком, гвардейский офицер, пятнадцатилетняя девочка и толстый румяный мальчик в детской курточке».

Портрет тринадцатилетней Наташи

«Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка».

Иллюстрация Д. Шмаринова.

Именины в доме Ростовых

Иллюстрация А. Николаева.

– Смотрите на *п а п а*, – закричала на всю залу Наташа (совершенно забыв, что она танцует с большим), пригибая к коленям свою кудрявую головку и заливаясь звонким смехом по всей зале.

Действительно, все, что было в зале, с улыбкой радости смотрело на веселого старичка...

Первые секреты

Иллюстрация А. Николаева.

– Ты его помнишь? – после минутного молчания вдруг спросила Наташа. Соня улыбнулась.

– Помню ли я Nikolas?

– Нет, Соня, ты помнишь ли его так, чтобы хорошо помнить, чтобы все помнить, – с старательным жестом сказала Наташа, видимо, желая придать своим словам самое серьезное значение. – И я помню Николеньку, я помню, – сказала она. – А Бориса не помню. Совсем не помню...

– Как? Не помнишь Бориса? – спросила Соня с удивлением.

Вечер в Отрадном

«Она, видимо, совсем высунулась в окно, потому что слышно было шуршание ее платья и даже дыхание. Все затихло и окаменело, как и луна и ее свет и тени...

— Ну как можно спать! Да ты посмотри что за прелесть! Ах, какая прелесть! Да проснись же, Соня, — сказала она со слезами в голосе. — Ведь эдакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало».

Иллюстрация А. Николаева.

«Ведь эдакой прелестной ночи никогда еще не бывало»

– Нет, ты посмотри что за луна!.. Ах, какая прелесть! Ты поди сюда. Душечка, голубушка, поди сюда. Ну, видишь? Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила бы себя под коленки... и полетела бы. Вот так!

– Полно, ты упадешь.

Послышалась борьба и недовольный голос Сони:

– Ведь второй час.

– Ах, ты только все портишь мне. Ну, иди, иди.

Опять все замолкло, но князь Андрей знал, что она все еще сидит тут, он слышал иногда тихое шевеление, иногда вздохи.

Иллюстрация Д. Шмаринова.

Первый бал Наташи

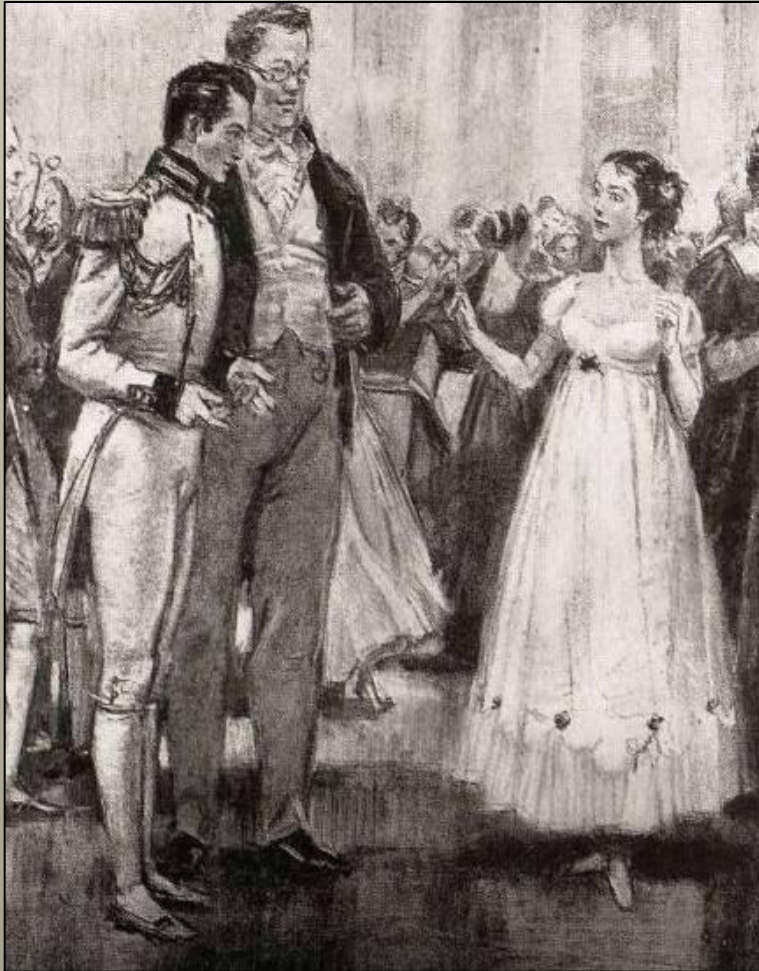

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Отчаянное, замирающее лицо Наташи бросилось в глаза князю Андрею. Он узнал ее, угадал ее чувство...

Он предложил ей тур вальса. То замирающее выражение лица Наташи, готовое на отчаяние и на восторг, вдруг осветилось счастливой, благодарной, детской улыбкой».

«Что-то в ней есть свежее, особенное,
не петербургское, отличающее ее...»

Иллюстрация А. Николаева.

«Давно я ждала тебя», –
как будто сказала эта
испуганная и счастливая
девочка своей просиявшей
из-за готовых слез
улыбкой, поднимая свою
руку на плечо князя
Андрея. Они были вторая
пара, вошедшая в круг.
Князь Андрей был одним
из лучших танцоров своего
времени. Наташа
танцевала превосходно».

В гостях у дядюшки

Иллюстрация Д. Шмаинова.

«Где, как, когда всовала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, — этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые *pas de chale* давно должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка».

«Умела понять все то, что было... во всяком русском человеке»

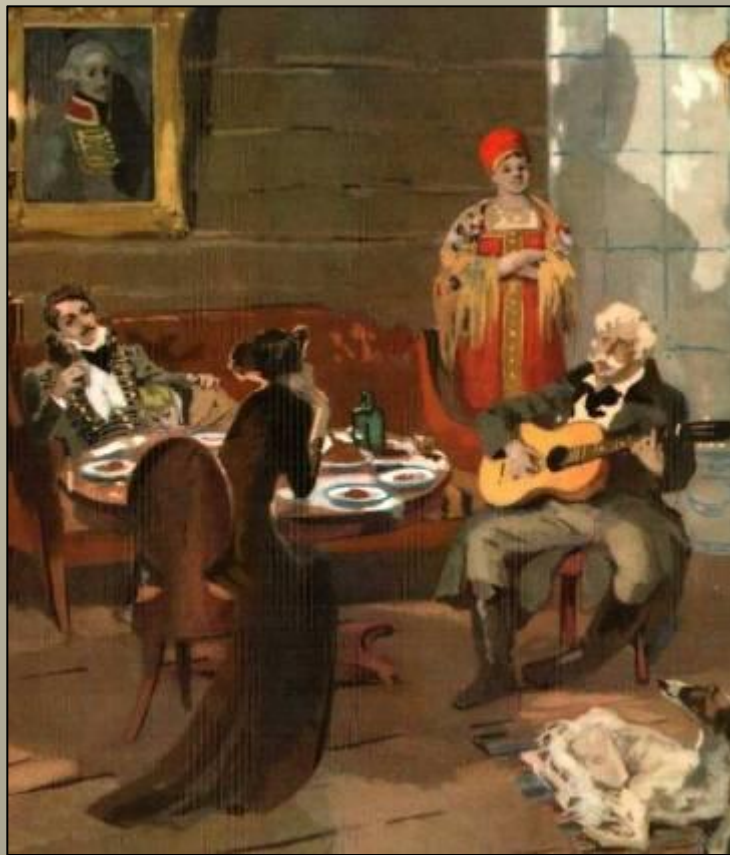

Иллюстрация А. Николаева.

«Дядюшка пел так, как поет народ, с тем полным и наивным убеждением, что в песне все значение заключается только в словах, что напев сам собой приходит... От этого этот бессознательный напев, как бывает напев птицы, и у дядюшки был необыкновенно хорош. Наташа была в восторге от пения дядюшки».

«Все...с любопытством смотрели на невесту одного из лучших женихов России»

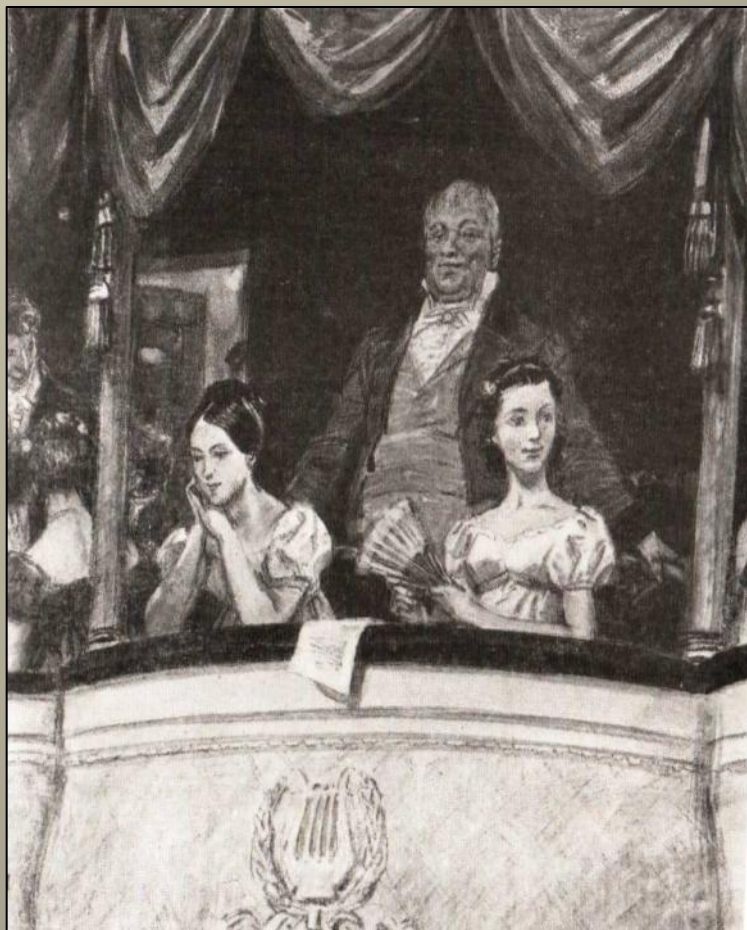

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Наташа похорошела в деревне, как все ей говорили, а в этот вечер... была особенно хороша. Она поражала полнотой жизни и красоты в соединении с равнодушием ко всему окружающему. Ее черные глаза смотрели на толпу, никого не отыскивая, а тонкая обнаженная выше локтя рука, облокоченная на бархатную рампу, очевидно бессознательно, в такт увертюры, сжималась и разжималась, комкая афишу».

Роковая встреча с Анатолом Курагиным

Иллюстрация А. Николаева.

«Она прямо в глаза взглянула ему, и его близость, и уверенность, и добродушная ласковость улыбки победили ее. Она улыбнулась тоже, так же, как и он, глядя прямо в глаза ему. И опять она с ужасом чувствовала, что между ним и ею нет никакой преграды».

Душевный кризис

«Она не только избегала всех внешних условий радости: балов, катанья, концертов, театра; но она ни разу не смеялась так, чтобы из-за смеха ее не были слышны слезы. Она не могла петь. Как только начинала она смеяться или пробовала одна сама с собою петь, слезы душили ее: слезы раскаяния, слезы воспоминаний о том невозвратном, чистом времени; слезы досады, что так, задаром, погубила она свою молодую жизнь, которая могла быть счастлива. Смех и пение особенно казались ей кощунством над ее горем... Внутренний страж твердо воспрещал ей всякую радость».

Иллюстрация А. Николаева.

Отечественная война 1812 года

«С 28 по 31 августа вся Москва была в движении. Каждый день в Дорогомиловскую заставу ввозили и развозили по Москве тысячи раненных в Бородинском сражении...

Офицер в кибиточке завернул во двор Ростовых, и десятки телег с ранеными стали, по приглашениям городских жителей, заворачивать во дворы и подъезжать к подъездам домов Поварской улицы. Наташе, видимо, понравились эти, вне обычных условий жизни, отношения с новыми людьми. Она... старалась заворотить на свой двор как можно больше раненных».

Иллюстрация Д. Шмаринова.

Прощение и прощание

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Князь Андрей облегченно вздохнул, улыбнулся и протянул руку.

– Вы? – сказал он. – Как счастливо!

– Простите! – сказала она шепотом, подняв голову и взглядывая на него. – Простите меня!

– Я вас люблю, – сказал князь Андрей.

– Простите...

– Что простить? – спросил князь Андрей.

– Простите меня за то, что я сде...лала, – чуть слышным прерывистым шепотом проговорила Наташа...

– Я люблю тебя больше, чем прежде, – сказал князь Андрей, поднимая рукой ее лицо так, чтобы он мог глядеть в ее глаза».

«Она...переживала теперь все то, что она чувствовала тогда»

Иллюстрация Д. Шмаринова.

«Она смотрела туда, куда ушел он, на ту сторону жизни...

Она видела его лицо, слышала его голос и повторяла его слова и свои слова, сказанные ему, и иногда придумывала за себя и за него новые слова, которые тогда могли бы быть сказаны».

Героиня Л. Н. Толстого в эпилоге романа

Иллюстрация А. Николаева.

«Предмет, в который погрузилась вполне Наташа, — была семья, то есть муж, которого надо было держать так, чтобы он нераздельно принадлежал ей, дому, — и дети, которых надо было носить, рожать, кормить, воспитывать».